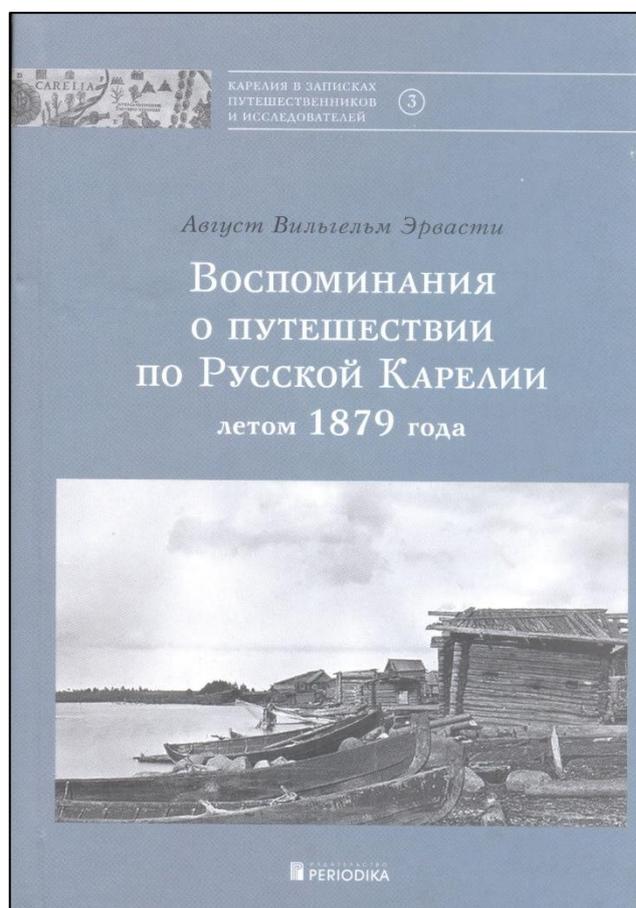

КНИГА А. В. ЭРВАСТИ «ВОСПОМИНАНИЯ О ПУТЕШЕСТВИИ ПО РУССКОЙ КАРЕЛИИ ЛЕТОМ 1879 ГОДА» КАК ВАЖНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК*

THE BOOK BY A. V. ERVASTI RECOLLECTIONS FROM A TRIP TO RUSSIAN KARELIA DURING THE SUMMER OF 1879 AS AN IMPORTANT HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC SOURCE

В 2022 г. в издательстве «Периодика» вышел в свет русскоязычный перевод книги Августа Вильгельма Эрвасти «Воспоминания о путешествии по Русской Карелии летом 1879 г.»¹. Это издание стало уже четвёртой переводной книгой в серии «Карелия в записках путешественников и исследователей»², которую совместно выпускают Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и Карельское просветительское общество (Финляндия).

Автор «Воспоминаний» А. В. Эрвасти (1845–1900) — финляндский журналист, путешественник, писатель, издатель, специалист по статистике. Идея совершить путешествие в Русскую Карелию возникла у него в 1873 г., но осуществить её удалось только в 1879 г. Интерес к Карелии у А. В. Эрвасти появился в молодые годы. Его формирование связано с рядом факторов. Одно из первых впечатлений о Карелии А. В. Эрвасти получил после прочтения путевых заметок Элиаса Лённрота, которого он знал лично³. Очевидно, что интерес к Карелии подогревался у молодого человека и через знакомство с «Калевалой». О глубоком уважении к этому эпосу свидетельствуют строки в «Воспоминаниях»: «...и каждый финн должен бы знать и помнить о нём [дом Полвила в г. Каяни. — А. К.], ведь именно там, по всей

* Работа подготовлена в рамках выполнения плановой темы «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII–XXI вв.: новые подходы и интерпретации». Номер регистрации: 121070700117–1.

¹ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии по Русской Карелии летом 1879 года. Петрозаводск, 2022.

² Инха П. К. В краю калевальских песен: тропой Лённрота по Беломорской Карелии; Очерк о земле Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2019.; Tšubinski P. Elämä Vian kylissä 1860-luvulla. Karjalan tilastollinen ja kansatieteellinen katsaus. Helsinki, 2021; Olenev I. Karjalan maa ja sen tulevaisuus Muurmannin radan rakentamisen yhteydessä. Helsinki, 2019. 156 s.

³ Лааксонен П. К читателю // Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 12.

вероятности, написана большая часть «Калевалы»⁴. Немаловажную роль в становлении взглядов А. В. Эрвасти сыграло то, что в молодости, будучи жителем Оулу и Каяни, он часто встречался с карельскими крестьянами-коробейниками⁵. Общение с ними постепенно формировало у молодого журналиста образ Русской Карелии и будущего этого края, в котором Финляндия, по его мнению, должна была сыграть большую роль. В 1874 г. в письме к Ю. Юрьё-Коскинену он обосновывал историческую родственность Финляндии и Беломорской Карелии⁶. По всей видимости, окончательно эти взгляды сложились к 1877 г., когда А. В. Эрвасти впервые выступил с ними в Оулуском Финском клубе⁷.

Готовясь к поездке в Карелию, А. В. Эрвасти планировал навестить «зарубежных финнов», как он говорил о карелах, познакомиться с условиями жизни этого народа. Кроме того, его интересовали природные условия края, который примыкал к Великому княжеству с другой стороны его восточной границы. Сразу заметим, что административно-таможенная по сути граница воспринималась А. В. Эрвасти также как символический фронт, разделяющий во многих отношениях Россию и Великое княжество. Вспоминая о её переходе, он пишет: «...в первые минуты мне лезла в голову мысль, что мы находимся в чужой стране». Спутник А. В. Эрвасти, его двоюродный брат Ялмар Басилье, после перехода границы произнес: «Ну, вот мы и в России!»⁸.

Первое издание «Воспоминаний» увидело свет в Финляндии в 1880 г.⁹ Научная и культурная общественность страны встретила работу с большим вниманием. Книга была написана в популярном во второй половине XIX в. жанре путевых очерков — одном из ранних направлений журналистики. Его особенностью является не только рассказ о путешествии, но и изложение общественно-политических взглядов автора¹⁰. В этот период просвещённые круги молодой финской нации находились в поисках ответов на вопросы о национальной идентичности и историко-культурных корнях своей страны. Эпос «Калевала» давал эти ответы и обращал их внимание на Русскую Карелию. А. В. Эрвасти в своей книге не только составил живой образ Карелии, но уже во вступительной статье чётко дал понять, что рассматривал своё путешествие как знакомство с «новой Финляндией», и в «очерке речь идёт только о финнах [хотя и по другую сторону

---

⁴ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 23.

⁵ Vaara P. Kuka oli oululainen A. V. Ervasti ja miten hän liittyy Vienan Karjalaan? // Karjalan Heimo. 2014. No. 1–2. S. 24. URL: <https://www.karjalansivistysseura.fi/sampo/sites/default/files/kh-artikkelit/KH-1-2-2014.pdf> (27.12.2022).

⁶ Витухновская М. А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. СПб., 2006. С. 24–25.

⁷ Suistola J. A. W. Ervastin jalanjäljillä // Faravid. 2001. No. 25. S. 69. URL: https://www.pshy.fi/sites/pshy.fi/julkaisut/1977_2019/Faravid_artikkelit/Faravid_25/Suistola/pages/Faravid_25_043.html (30.08.2022).

⁸ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 31.

⁹ Ervasti A. V. Muistelmia matkalta Wenäjän Karjalassa kesällä 1879. Oulu, 1880.

¹⁰ Скибина О. М. Жанр путевого очерка на страницах периодики 80-х — 90-х гг. XIX в. // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2009. № 6. С. 134.

Книга А. В. Эрваста «Воспоминания о путешествии по Русской Карелии летом 1879 года»... 402 границы. — А. К.] и их стране»¹¹. Отметим, что мнение об искусственной оторванности карелов от финнов порой встречалось и в русскоязычной публицистике. Например, известный своим вниманием к социально-экономическим проблемам Карелии И. В. Оленев писал о жителях края: «Заброшенные в глухие углы Архангельской и Олонецкой губернии, оторванные от родной по племени Финляндии... они предоставлены сами себе»¹².

Благодаря своим взглядам на Русскую Карелию, в историю общественной мысли Финляндии А. В. Эрваста вошёл как один из отцов «карельского вопроса» и карелианизма¹³. В то же время, как считает финляндский историк Йоуни Суистола, «Эрваста нельзя рассматривать как основателя ирредентистской идеологии, не говоря уже об идеологии Великой Финляндии», поскольку политические взгляды журналиста на карельский вопрос были неопределёнными¹⁴.

Книга стала одним из знаковых сочинений периода национального романтизма и в той или иной степени повлияла на взгляды современников. Так, И. К. Инха (1865–1930), который совершил знаменитое путешествие в Беломорскую Карелию в 1894 г., ссылаясь на «Воспоминания» при публикации уже своего путевого очерка в 1911 г.

Второе, дополненное, издание «Воспоминаний» вышло уже после смерти автора — в 1918 г. Лишь в 2005 г. в Финляндии было выпущено третье издание. Предположим, что такой перерыв мог быть связан с тем, что после Второй мировой войны из официальной внешнеполитической повестки Финляндии был удалён «карельский вопрос» и установлены добрососедские отношения с СССР. Идеи карелианизма при этом отошли в тень изменившейся общественно-политической картины финляндского общества.

Несмотря на то, что книга не переиздавалась в течение десятков лет, «Воспоминания» активно использовались финляндскими и отечественными историками и этнографами (несмотря на отсутствие русскоязычного перевода) как ценный источник информации по социально-экономической, общественной, религиозной и этнокультурной ситуации в Беломорской Карелии в последней четверти XIX в.¹⁵ Отметим, что учёные обращаются и к другим сочинениям А. В. Эрваста, рассматривая их в качестве исторического источника¹⁶.

---

¹¹ Эрваста А. В. Воспоминания о путешествии... С. 16.

¹² Оленев И. В. Карельский край и его будущее в связи с постройкою Мурманской железной дороги: путевые очерки. Гельсингфорс, 1917. С. 150.

¹³ Nordqvist K., Seitsonen O. Finnish Archaeological Activities in the Present-day Karelian Republic until 1944 // Fennoscandia archaeologica. 2008. Vol. XXV. P. 29–30. URL: http://www.sarks.fi/fa/PDF/FA25_27.pdf (29.08.2022); Vihavainen T. Petroskoi suomalaisessa lehdistössä 1800-luvun lopulla // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа / [Сост. и науч. ред. И. Р. Такала, И. М. Соломещ]. Петрозаводск, 2012. С. 291; Vaara P. Kuka oli oululainen A. V. Ervasti... S. 24.

¹⁴ Suisto J. A. W. Ervastian jalanjäljillä... S. 89.

¹⁵ См., например: Пулькин М. В. Политика русификации в конце XIX — начале XX в.: административный аспект (по карельским материалам) // Уральский исторический

Композиция книги подчинена изложению хода путешествия, и в своём рассказе журналист почти не отходит от выбранной концепции. Исключением являются лишь два сюжета. Первый из них касается изложения видения автором экономических условий Карелии, а второй связан с выдержками из книг по истории Соловецкого монастыря. Сравнительно небольшой объём книги обусловлен и хронологическими рамками путешествия. 3 июля 1879 г. А. В. Эрvasti со своим спутником пересёк восточную границу Великого княжества, а 31 июля вернулся в Финляндию. Помимо прочих возможных причин краткости пребывания А. В. Эрvasti в Беломорской Карелии (за вычетом времени поездки на Соловки и Архангельск он не пробыл здесь и 20 дней), можно назвать цель самой поездки. Она носила лишь ознакомительный характер. В отличие от путешествовавшего по Беломорской Карелии в 1870-е гг. А. А. Борениуса или экспедиции И. К. Инхи и К. Карьялайнена, А. В. Эрvasti не занимался такой трудоёмкой и времязатратной работой, как поиск и запись местного фольклорного материала. В первую очередь его интересовали, как он писал, «средства к существованию и какой [у карелов. — А. К.] достаток», а также насколько они русифицировались¹⁷. Как отмечает П. Ваара, А. В. Эрvasti вообще не был ярко выраженным языковым активистом, веря в эволюционное развитие финского языка и его роль в финляндском обществе. В студенческие годы он не принимал активного участия в борьбе шведско- и финноязычных студенческих группировок в университете¹⁸. Видимо, в этом следует видеть причины того, что его поездка в Русскую Карелию носила не филологический в широком смысле этого слова характер, как у других современников или предшественников. Его интерес к Карелии, как указывает П. Ваара, был идеологическим и этнографическим¹⁹. Именно в этом ключе следует оценивать описанные А. В. Эрvasti дискуссии о «языковом вопросе», которые возникали несколько раз в ходе путешествия. Он доказывал представителям местного населения²⁰, что «... карельский язык, то есть финский», имеет как минимум ничуть не меньшее значение, чем русский язык²¹. Факты использования местным карельским населением русского языка производили на А. В. Эрvasti «несколько тягостное впечатление, как если бы мы находились в чужой стране, в России»²². Таким образом, для оулуского журналиста карельский язык (который он

вестник. 2016. № 4. С. 120–126; Шикалов Ю. Г. Язычники, православные, сектанты, лютеране? Религиозная ситуация в Беломорской Карелии (вторая половина XIX — начало XX века). Петрозаводск, 2014; Витужновская-Кауппала М. Карелы Северо-Запада России в Гражданской войне: поиск стратегий выживания // Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний 1917–1922. СПб., 2020. С. 126–140.

¹⁶ См., например: *Ervasti A. V. Väkiluvunseikoista Venäjän Karjalassa*. Helsinki, 1888; *Ervasti A. V. Suomalaiset Jäämeren rannalla: matkamuiستelmia*. Helsinki, 2017.

¹⁷ *Эрvasti А. В. Воспоминания о путешествии...* С. 15.

¹⁸ *Vaara P. Kuka oli oululainen A. V. Ervasti...* S. 24.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ Оговорим, что это были зажиточные люди, занимавшиеся торговлей.

²¹ *Эрvasti А. В. Воспоминания о путешествии...* С. 155, 209.

²² Там же. С. 37.

рассматривал как диалект финского) являлся объектом внимания не с научной филологической точки зрения, а как один из индикаторов уровня национального самосознания. Особенно у наиболее богатой и успешной части населения Карелии.

Идеалистические представления А. В. Эрвасти о Русской Карелии сказались на подготовке к путешествию. Первоначально он планировал совершить его в одиночку, как и прежние поездки по Финляндии. Он считал, что путешествие по Карелии в одиночестве безопасно. Двоюродного брата он пригласил присоединиться «в роли собеседника». В то же время близкие журналиста отнеслись к идее путешествия в Карелию «с некоторым ужасом», а в приграничной местности финские крестьяне предупреждали спутников, что Карелия — «погибельное место» для мужиков²³. Слабое предварительное планирование путешествия сказало и на недостаточно хорошо продуманном бюджете и расчёте времени²⁴. Однако это оказалось преимуществом, поскольку и финансовых средств, и времени было запланировано несколько больше, чем требовалось. Это позволило совершить дополнительную поездку в Архангельск.

Ещё одним важным упущением в ходе подготовки к путешествию стало то, что А. В. Эрвасти заранее не обратился к Архангельскому и Олонецкому губернаторам за открытым листом для бесплатного проезда на лодках по многочисленным водным путям края. Со страниц книги остаётся не вполне понятным, знал ли журналист вообще о такой возможности. Большую часть путешествия А. В. Эрвасти нанимал за деньги лодки и гребцов, а вопрос о наличии открытого листа возник уже ближе к концу пути²⁵.

Следует подробно остановиться на отдельных проблемах, затронутых А. В. Эрвасти в его книге. Мы намеренно оставляем за скобками все сюжеты, связанные с поисками автором «... чувства собственной национальности»²⁶ у карелов, и его обоснования необходимости ориентации этого народа на Финляндию, а финляндской общественности — на всестороннюю помощь карелам. Этот аспект часто попадал в поле зрения исследователей.

Нас в первую очередь интересует картина социально-экономического положения населения Карелии в конце 1870-х гг., зафиксированная финским путешественником. А. В. Эрвасти уделил такому описанию большое внимание и в силу того, что это была одна из целей путешествия, и ввиду своих профессиональных качеств статистика. С последним обстоятельством связаны приведённые им ценные сведения о количественных показателях. А. В. Эрвасти зафиксировал существовавшие тогда в Кемском уезде цены и стоимость услуг, неземледельческие заработки населения, расстояния между населёнными пунктами, дворность деревень, существовавшие объёмы высева на пахотных участках,

---

²³ Там же. С. 17, 25–26.

²⁴ Там же. С. 146.

²⁵ Там же. С. 162–163.

²⁶ Там же. С. 164.

количество голов домашнего скота. Все эти сведения служат важными источниками социально-экономического характера.

Среди прочих особенностей повседневной жизни населения края особое внимание автора привлекла проблема коробейничества. А. В. Эрvasti был хорошо знаком с тяжёлыми реалиями разносной торговли в Финляндии. Некоторые известные ему примечательные факты он изложил в книге²⁷. В особом разделе А. В. Эрvasti описал своё видение экономических условий Карелии. Он назвал разносную торговлю «главным промыслом в Карелии» и подробно изложил её суть и значительные масштабы. А. В. Эрvasti представил развёрнутую оценку причин низкой экономической эффективности коробейничества, напрямую связывая её с бедностью карельских крестьян. Главное, что сдерживало, по его мнению, разносную торговлю в Финляндии — это отсутствие чёткой правовой основы этого занятия. А. В. Эрvasti считал, «каждый из друзей Карелии» должен был бороться за легализацию разносной торговли в Финляндии²⁸. Изменение финляндского законодательства в этом вопросе могло бы «незамедлительно и ощутимо поспособствовать карелам», поскольку придавало бы новые импульсы главному занятию местного населения²⁹. На наш взгляд, А. В. Эрvasti видел в коробейничестве не только основу для благосостояния карелов, но и надёжный способ трансляции культурного, политического и экономического влияния Финляндии на Карелию. В частности, на страницах книги неоднократно указывалось, что более зажиточные крестьяне в Беломорской Карелии ведут успешную торговлю в Финляндии. Их хозяйства и вообще обстановка в домах, по свидетельствам путешественника, во многом копировала тот уклад жизни, который существовал в Финляндии.

Если А. В. Эрvasti рассматривал в качестве основы благосостояния населения Карелии коробейничество, то местные жители, хорошо зная об уровне жизни в Финляндии, считали, что залог благополучия их края заключается в изменении существующего законодательства. По словам финского журналиста, карел «постоянно твердит»: «Ах, если бы у нас было так же, как у вас, если бы у нас были законы Финляндии»³⁰. Вопрос о том, насколько в действительности было распространено такое мнение в Беломорской Карелии или А. В. Эрvasti генерализирует частные высказывания, остается открытым. В то же время сам автор, возможно, и не акцентируя на этом достаточного внимания читателя, называет несовершенство российского законодательства одним из основных факторов низкого уровня развития сельского хозяйства и неземледельческих промыслов местных крестьян³¹.

Проходные на первый взгляд детали повествования при внимательном чтении становятся значимым историческим источником. Например, после одного из

---

²⁷ Там же. С. 37, 42–43 и др.

²⁸ Там же. С. 91, 93.

²⁹ Там же. С. 225–226.

³⁰ Там же. С. 98.

³¹ Там же. С. 95, 96, 193.

переходов путешественник и его попутчики ночевали в деревне Кимасозеро, на северном берегу одноименного озера. Это небольшое географическое уточнение важно, поскольку на противоположной стороне озера располагалась одноимённая деревня, но находилась она уже в Олонецкой губернии. В этом месте по озеру проходила административная граница между губерниями. А. В. Эрвасти таким образом свидетельствует, что именно в северном (Архангельской губернии) Кимасозере в то время велась подготовка к строительству народного училища на средства, которые были завещаны купцом М. Т. Мининым³². Училище было построено и находилось в ведении директора народных училищ Архангельской губернии³³. В Кимасозере, которое находилось в Олонецкой губернии, также действовала школа, которую в современных текстах иногда путают с народным училищем М. Т. Минина³⁴.

Большое внимание в книге уделено описанию сети путей сообщения в Беломорской Карелии, что важно при реконструкции векторов развития экономических и культурных контактов жителей карельских волостей с Финляндией, с одной стороны, и с населением поморских волостей Кемского уезда, с другой. Зачастую автор специально останавливается на перечислении населённых пунктов и расстоянии между ними³⁵. Его описания физического состояния сухопутных пешеходных троп и особенностей спуска вниз по порожистым рекам заслуживают внимания исследователей. В то же время подобные описания встречаются и во многих других опубликованных источниках. Отметим лишь любопытную, на наш взгляд, деталь: при переходе от Минозера в Лувозеро А. В. Эрвасти кратко охарактеризовал дорогу — это была довольно широкая тропа, по которой можно было идти пешком. Через болота были положены гати, а через ручьи перекинуты мосты. На дороге даже имелись верстовые столбы, однако А. В. Эрвасти по привычке, видимо, ошибочно посчитал, что они означали пройденную милю³⁶. Описание этого пути свидетельствует о том, что даже в самой удалённой части Повенецкого уезда Олонецкой губернии местное земство прилагало усилия для поддержания в порядке минимальной дорожной инфраструктуры. Предположим, что если бы А. В. Эрвасти завершил этой дорогой путешествие по Карелии, то остановился бы на её описании более подробно, поскольку в Кемском уезде, по которому, в основном, пролегал его путь, проблема транспортной доступности населённых пунктов стала решаться только в 1920-х гг.

В отношении дорожного вопроса гораздо более ценными видятся два других сюжета, нашедшие отражение на страницах книги. Прежде всего, заслуживает

---

³² Там же. С. 47.

³³ Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО). Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 2918. Л. 39; Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1568. Л. 6.

³⁴ См., например: *Абросимова Д. Д.* К вопросу о помещениях начальных школ и жилья учителей в Олонецкой губернии в конце XIX — начале XX в. // *Кижский вестник*. Выпуск 17. Петрозаводск, 2017. С. 9.

³⁵ *Эрвасти А. В.* Воспоминания о путешествии... С. 185–186.

³⁶ Там же. С. 42.

внимание упомянута А. В. Эрвасти колёсная дорога, которая уходила на север от Ухты на расстояние более 10 км³⁷. В опубликованной в 1908 г. книге «Архангельская Карелия», где подготовлен обширный раздел о путях сообщения в Кемском уезде, нет упоминания об этой дороге: «... жителям... Кемского уезда колёсные грунтовые дороги были и недоступны, и известны только по слухам, да по рассказам коробейников»³⁸. В связи с этим можно лишь сожалеть, что А. В. Эрвасти ограничился только кратким упоминанием дороги из Ухты, не упомянув, когда она была построена, на какие средства и кем.

Вторая заслуживающая внимания деталь, относящаяся к состоянию путей сообщения в Беломорской Карелии, связана с упоминанием строительства дороги от Куусамо до Керети через Кестеньгу. Этот инфраструктурный проект сам по себе вызывает большой интерес, поскольку в перспективе мог связать поморские и карельские волости Кемского уезда между собой и с Финляндией. По свидетельству А. В. Эрвасти, в реализации этого проекта были заинтересованы торговцы как в Куусамо, так и в Керети. В то же время журналист отметил, что у жителей д. Новая Керетской волости имелись опасения относительно сооружения дороги³⁹. Принимая во внимание насущную необходимость в хороших путях сообщения в Беломорской Карелии, было бы интересно узнать причины этой обеспокоенности. К сожалению, А. В. Эрвасти не прояснил их в тексте книги. В любом случае, эти опасения были напрасны, поскольку и спустя 30 лет эта дорога (но уже не до Финляндии, а лишь до Тихтозерской волости) рассматривалась властями лишь как перспективная⁴⁰.

При озёрных переходах А. В. Эрвасти отмечал отсутствие хоть какого-то заметного движения водного транспорта. Вероятно, ради художественной образности он писал, что на каждом новом озере «искал дымок парохода». Впрочем, причину такого положения дел журналист хорошо понимал и сам, справедливо связывая её с крайне низкой плотностью населения и разбросанностью деревень⁴¹.

Описывая традиционные пути сообщения в Кемском уезде, А. В. Эрвасти методично критиковал недочёты в выпущенной незадолго до этого географической карте И. Инберга. Проверив её непосредственно на месте, журналист приходил к выводу о значительных, а порой и критичных неточностях этой карты⁴². Тем не менее А. В. Эрвасти счёл необходимым отдать долг автору составленной карты. По его словам, географические объекты на ней хоть и не всегда расположены в правильном месте, но названия их приведены корректно⁴³. Здесь же отметим, что путешественник вообще часто (видимо, он это делал целенаправленно)

---

³⁷ Там же. С. 196.

³⁸ Архангельская Карелия. Архангельск, 1908. С. 40.

³⁹ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 187.

⁴⁰ Архангельская Карелия. С. 45.

⁴¹ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 49–50.

⁴² На стр. 196 А. В. Эрвасти критикует также и оценки Э. Лённротом ширины озера Среднее Куйто.

⁴³ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 66, 67, 161.

упоминает многочисленные локальные топонимы: названия порогов, мысов, гор (варак) и т. д. Эта информация должна найти особый интерес среди современных читателей и краеведов.

Несколько раз в книге упоминаются примеры исторической памяти местного населения, связанные с докарельским населением края — саамами. А. В. Эрвасти описал две местные легенды, связанные с этим народом, а также упомянул о саамских захоронениях рядом с д. Парфёново (Керетская волость)⁴⁴.

А. В. Эрвасти довольно критично подошёл к описанию Кеми. При сравнении с Оулу, город, естественно, проигрывал по всем показателям. Такое отношение было вызвано тем, что Кемь была для него административным русскоязычным центром государственной власти: «...город воспринимается как глубоко чужой, здесь уже начинаешь с беспокойством ощущать, что находишься на самой отдалённой восточной границе Финляндии»⁴⁵. Соловецкий монастырь путешественник рассматривал как важный идеологический центр влияния на Беломорскую Карелию. Тем не менее, на страницах книги А. В. Эрвасти относился к обители с интересом и известной долей почтения.

На наш взгляд отдельно необходимо остановиться на критике, которой А. В. Эрвасти подверг экономическое положение Кеми. Добавим, что город здесь это скорее собирательный образ всего карельского Поморья. Прежде всего нас интересует оценка уровня развития сельского хозяйства. На стр. 83 А. В. Эрвасти утверждает, что причина, по которой в городе не занимаются земледелием, заключается в отсутствии удобных земель вокруг него. На стр. 88 он противоречит сам себе, когда пишет: «...невозможно допустить, что земля в окрестностях города для этого совершенно непригодна». Несмотря на замеченную им лично при подъезде к городу скудность удобных для полеводства земель, А. В. Эрвасти приводит другое малоубедительное объяснение неразвитости в городе сельского хозяйства. Он связывает его с тем, что Кемь — русский город, в то время как «наш [финский. — А. К.] народ известен своим упорством в продвижении земледелия как можно дальше на север»⁴⁶. Аналогичное объяснение А. В. Эрвасти приводит для объяснения неразвитости мореходства в Кеми: «...общеизвестно и признано, что русский не является прирождённым мореходом»⁴⁷. Это спорное утверждение, учитывая географию торговых связей и морских промыслов поморов⁴⁸, которые, кроме того, осуществляли эту деятельность в суровых условиях арктических морей. При этом из содержания книги следует, что А. В. Эрвасти был осведомлён о том, что

---

⁴⁴ Там же. С. 180, 212.

⁴⁵ Там же. С. 87.

⁴⁶ Там же. С. 88.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Об этом подробнее см. «Море — наше поле»: количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII — начало XX в. / Под ред. Ю. А. Лайус, Д. Л. Лайус. СПб., 2010.

русское население Поморья активно занимается морскими промыслами в полярных водах, которые и составляли его главный доход⁴⁹.

Неточности встречаются при описании упоминавшейся выше строящейся школы в д. Кимасозеро. По приводимым А. В. Эрвасти сведениям, купец М. Т. Минин подготовил завещание «годом раньше», т. е., если журналист проезжал здесь в 1879 г., то завещание было подписано, согласно его сведениям, в 1878 г. В действительности же духовное завещание было подготовлено в 1877 г. Уточнений требуют и приведённые путешественником условия пожертвования. Согласно А. В. Эрвасти, М. Т. Минин на строительство школы завещал 40 000 рублей⁵⁰. Однако на самом деле на «устройство училища» купец жертвовал 5 000 рублей. Ещё 45 000 рублей вносились на хранение в Государственный банк, а проценты с этого вклада должны были покрывать все нужды учебного заведения⁵¹.

Выше было отмечено внимание, с которым автор отнёсся к проблеме развития коробейничества, считая его «главным промыслом» и залогом экономического благополучия карельского крестьянства. При всей важности коробейничества для населения карельских волостей Кемского уезда, с экономической точки зрения это был всё же не основной источник дохода⁵². По сведениям П. П. Чубинского (на которого через работы Й. А. Фриза ссылался и А. В. Эрвасти), опубликованным в 1866 г., общий доход населения Беломорской Карелии от разносной торговли в Финляндии составил 19 650 руб., что было сопоставимо, например, с доходом от извоза и содержания станций (19 239 руб.) и заметно уступало доходу от местного и отъезжего рыболовства (29 408 руб.)⁵³. В 1872 г. коробейничество принесло крестьянам Беломорской Карелии 52% промыслового дохода⁵⁴. Однако важно учитывать, что эта цифра характеризует лишь роль коробейничества в структуре внеземледельческой экономической активности местного населения. Основой крестьянской экономики на тот момент при этом всё же оставалось сельское хозяйство⁵⁵. В 1866 г. оно давало 40% всего валового дохода крестьян карельских волостей, а в урожайный 1881 г. эта цифра достигала 65%⁵⁶. Промыслы имели важное, но всё же вспомогательное значение. Даже в начале XX в., когда роль

---

⁴⁹ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 94.

⁵⁰ Там же. С. 47.

⁵¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1568. Л. 6–7; Оленев П. В. Карельский край... С. 109.

⁵² Подчеркнём, что речь идёт целиком о Беломорской Карелии без учёта специфики в отдельных волостях.

⁵³ Чубинский П. П. Статистическо-этнографический очерк Корелы // Труды Архангельского Статистического комитета за 1865 год. Кн. 2. Архангельск, 1866. С. 93.

⁵⁴ Кораблёв Н. А. Экономическое развитие Беломорской Карелии в пореформенный период XIX в. // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 60.

⁵⁵ Оценка экономической целесообразности занятия крестьянами сельским хозяйством в условиях Беломорской Карелии в последней четверти XIX в. — отдельная важная тема, которая выходит за рамки этой работы.

⁵⁶ Кораблёв Н. А. Экономическое развитие Беломорской Карелии... С. 52–53.

несельскохозяйственных заработков заметно возросла, они по-прежнему расценивались современниками как вспомогательные⁵⁷.

А. В. Эрвасти не акцентирует внимание читателя на вынужденном характере разносной торговли в Финляндии и не связывает напрямую это явление с тем, что сельское хозяйство не было способно обеспечить крестьян необходимым уровнем благосостояния. Основной причиной низкого уровня земледелия журналист считает особенности практики общинного землевладения. Однако это была лишь одна из причин сложившейся ситуации. В карельских волостях, как правило, уже не практиковались общинные переделы, которые упоминает путешественник⁵⁸. Проблема имела комплексный характер. А. В. Эрвасти упоминает некоторые её аспекты (запрет на разработку подсек, нахождение всего леса в собственности государства), но не рассматривает их в рамках общего контекста анализа проблемы низкого уровня землепользования в Карелии⁵⁹.

Следуя стилистике жанра путевых очерков, А. В. Эрвасти подробно знакомит читателя с хронологией своей поездки, часто фиксируя даты и дни недели. Однако как минимум в одном месте путешественник перепутал датировки. Так, на стр. 69 он пишет, что утром 10 июля они отправились из Панозера. Затем, на стр. 79 и стр. 102 упоминается, что путники ночевали в Подужемье (с 10 на 11 июля) и в Кеми (с 11 на 12 июля) соответственно. Если исходить из того, что из Панозера они выехали утром 10 июля, то, учитывая две ночи, из Кеми на Соловки они выехали утром 12 июля, а приехали в монастырь, как это следует из книги, к вечеру того же дня. Логично предположить, что следующая дата — 13 июля. Однако на стр. 118 А. В. Эрвасти указывает, что следующим утром было всё ещё 11 июля. Возможно, дата выезда из Панозера также была перепутана. На ошибочность датировки пребывания на Соловках указывает и переводчик текста Р. П. Коломайнен.

По причине недостаточной осведомленности автор допустил неточность при описании действия солеварни недалеко от Керети. А. В. Эрвасти утверждает, что «выварка соли из морской воды в последнее время запрещена»⁶⁰. Однако в действительности такого запрета не существовало. В то же время с 1862 г. в России действовал соляной налог, который делал этот промысел экономически маловыгодным⁶¹.

---

⁵⁷ Архангельская Карелия. С. 39; К вопросу о нуждах Беломорской Карелии. Архангельск, 1910. С. 9.

⁵⁸ Камкин Н. Архангельские карелы (этнографический очерк) // Древняя и новая Россия. 1880. Т. 16. № 2. С. 299–300; Сельские поземельные общины в Архангельской губернии. Вып. 1. Архангельск, 1882. С. 26.

⁵⁹ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 95–96.

⁶⁰ Там же. С. 167.

⁶¹ О-в. П. Соляной налог // Энциклопедический словарь: в 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1900. Т. 30 А. С. 844. Помимо этого налога на цену итогового продукта сильно влияло и то обстоятельство, что дрова для солеварен промысловики должны были покупать у государства, поскольку общинных крестьянских лесов в Кемском уезде не было (См.: Чубинский П. П. Солеварение в Архангельской губернии // Труды Императорского Вольно-Экономического общества. 1866. Т. IV. Вып. 1. С. 31–32).

Некоторой критики заслуживают и географические (картографические) наблюдения А. В. Эрвасти. Так, на стр. 183 сказано: «От Пингасалмы мы проехали сначала с версту через Пингозеро и мимо деревни Пингасалмы...» Из этого описания следует, что существовало два населенных пункта с таким названием, однако в Кестенгской волости существовала только одна деревня с таким названием⁶². На стр. 168 А. В. Эрвасти критикует карту И. Инберга за неправильное расположение деревни Новая (Керетская волость). По мнению журналиста, д. Новая располагалась в полутора милях (15 км) к западу от вершины Керетской губы⁶³. Между тем, согласно современным топографическим картам, в действительности это расстояние по прямой составляет 40 км (4 мили), а при пути вверх по реке — почти 50 км (5 миль). В то же время на стр. 177 А. В. Эрвасти указывает уже правильное расстояние этой деревни от морского побережья — 4 мили.

Наконец, необходимо сделать ещё одно незначительное замечание, которое касается географических рамок понятия «Русская Карелия» и его неопределённой интерпретации у А. В. Эрвасти. Предположим, что журналист не употребил здесь широко распространённый топоним *Беломорская Карелия* (фин. *Vienan Karjala*), чтобы дистанцироваться от ошибочного мнения, согласно которому, как он пишет, «Карелия находится на другой стороне моря, на берегах Северной Двины⁶⁴»⁶⁵. В первых строках книги он указывает, что этот край простирается «от нашей [финляндской. — А. К.] восточной границы до Белого моря». Таким образом, он ограничивает регион Русской Карелии Кемским уездом. Далее в книге А. В. Эрвасти часто употребляет слово «Карелия». При этом географические рамки у путешественника крайне размыты. Так, на стр. 217 он пишет, что «Кемский уезд — это примерно половина Карелии». Если он имел в виду только Беломорскую Карелию, то это утверждение не соответствует действительности, поскольку карельские волости занимали только часть (хотя и большую) Кемского уезда⁶⁶. Возможно, под термином «Карелия» оулуский журналист понимал все территории проживания карелов на пространстве как Архангельской, так и Олонецкой губернии. Косвенно на это может указывать то, что самой южной частью Карелии А. В. Эрвасти считает территорию «ближе к Онежскому озеру»⁶⁷. Однако и в этом случае за очерченной границей остаются карельские волости Петрозаводского и Олонецкого уездов. В любом случае, район упомянутого путешественником Онежского озера находится на большом отдалении от описанной им на первых страницах книги района путешествия по «Русской Карелии».

⁶² Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году / Под ред. Н. А. Голубцова. Архангельск, 1907. С. 194.

⁶³ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 168.

⁶⁴ Северная Двина по-фински *Vienanjoki*.

⁶⁵ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 97–98.

⁶⁶ Архангельская Карелия. С. I, [40].

⁶⁷ Эрвасти А. В. Воспоминания о путешествии... С. 221.

Несколько слов необходимо сказать и об оформлении книги. Финские издания 1880 и 1918 гг. не были иллюстрированы, а в русскоязычном были помещены фотографии Ю. Бломстедта и В. Сукдорфа, сделанные архитекторами летом 1894 г. в ходе этнографической экспедиции по Беломорской Карелии и изданные в начале XX в. в отдельных альбомах⁶⁸. Эти снимки не столь хорошо известны, как фотографии И. К. Инхи⁶⁹. Таким образом, читатель не только откроет для себя произведение А. В. Эрvasti, но и познакомится с не так часто встречающимися фотографиями деревень Беломорской Карелии.

Большая заслуга переводчика Р. П. Коломайнена заключается не только в подготовке легко и приятно читаемого текста, но и в снабжении его многочисленными примечаниями. Эти пояснения касаются бытовавших в Финляндии в XIX в. мер длины, площади, объёма, некоторых специальных терминов. Без справочной информации многие детали повествования могли бы остаться незамеченными читателем. Например, без перевода в километры одной шведской мили невозможно понять реальные расстояния переходов путешественника. В отдельных случаях Р. П. Коломайнен указал и на неточности, которые допустил А. В. Эрvasti. Например, о времени поздней литургии в Соловецком монастыре (стр. 138) или при отождествлении должностей исправника и бургомистра (стр. 221).

Отметим лишь одно, но важное замечание к выпущенному изданию. Внимательное и вдумчивое чтение этой книги предполагает частое обращение к картографическим материалам для составления более полного понимания о направлениях путей сообщений в Беломорской Карелии, уточнении места нахождения той или иной давно уже не существующей деревни и т. д. На наш взгляд, было бы уместно включить в книгу в качестве приложения карту Кемского уезда с указанным на ней маршрутом следования экспедиции А. В. Эрvasti. Издание 1880 г. было снабжено картой, однако не очень подробной (по всей видимости, Инберга)⁷⁰. В переиздание 1918 г. включена хорошая, соответствующая тому периоду карта. Особенно важно то обстоятельство, что на ней обозначен и путь А. В. Эрvasti по Карелии⁷¹.

В заключении отметим: в 2019 г. выход перевода книги И. К. Инхи стал заметным событием в общественной жизни Карелии, путевые очерки А. В. Эрvasti встречены с аналогичным вниманием. Широкому кругу читателей стоит

---

⁶⁸ *Blomstedt Y., Sucksdorff V.* Karjalaisia rakennuksia ja koristemuotoja keskisestä Venäjän Karjalasta Helsinki, 1901.

⁶⁹ См. подробнее: *Raatikainen R.* Karelia and karelian people in Nordic expeditioners' photographs from the late 19th century // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2020. Вып. 5. С. 27–56. DOI: [10.15393/j103.art.2020.1655](https://doi.org/10.15393/j103.art.2020.1655)

⁷⁰ *Ervasti A. V.* Muistelmia matkalta Wenäjän Karjalassa kesällä 1879. Oulu, 1880. S. [209]. URL: <https://digi.kansalliskirjasto.fi/teos/binding/1910095?page=209> (12.09.2022).

⁷¹ *Ervasti A. V.* Muistelmia matkalta Wenäjän Karjalassa kesällä 1879. Helsinki, [1918]. S. [241]. URL: <https://digi.kansalliskirjasto.fi/teos/binding/2111235?term=MUISTEMIA&term=MATKALTA&term=VEN%C3%84J%C3%84N&term=JARJALASSA&term=KES%C3%84LL%C3%84&term=1879&term=JARJALAN&page=249> (12.09.2022).

воспринимать этот литературный труд как исторический источник и памятник конкретной эпохи, который отражает взгляды А. В. Эрвасти и его единомышленников в Финляндии на Карелию и будущее этого края, характерные для последней четверти XIX в.

А. Ф. Кривоноженко